

— Спасибо, огромное спасибо! — Ли Хунлян бережно, словно величайшую драгоценность, принял тарелку со свежеприготовленным рисом с креветками.

Он достал из кармана стоюаневую купюру и неловко протянул её Му Хуайси. Судя по холодному лицу соседа мгновением ранее, Хунлян всерьёз опасался, что тот откажется продавать еду.

Однако Му Хуайси даже не шелохнулся.

— Из-извините... — Ли Хунлян густо покраснел и поспешно вытащил ещё одну сотню.

Ради того, чтобы у беременной жены наконец проснулся аппетит, ему не жаль было никаких денег.

Цзян Нань понимал, что для Му Хуайси две сотни юаней — сущие гроши, но на безрыбье и рак рыба. К тому же сейчас они сидели без единого фэня в кармане. Перемахнув через плечо Му Хуайси, поросенок решительно протянул к мужчине переднее копытце.

Озадаченный Ли Хунлян перевёл взгляд с хозяина на маленького питомца, а затем послушно положил обе купюры перед ним. Поросенок тут же по-хозяйски прижал их к полу.

«Надо же, домашние свинки тоже знают толк в деньгах»

Вновь обернувшись к Му Хуайси, Хунлян с благодарностью произнес:

— Я скоро верну тарелку.

Как только дверь закрылась, Му Хуайси внимательно посмотрел на поросёнка:

— Малыш, ты его знаешь?

Поросенок утвердительно кивнул.

«В каком-то смысле так и есть»

Ли Хунлян учился с ним на одном факультете в университете. Это был на редкость славный, простодушный и безотказный парень — из тех, кого называют истинными добряками. Когда Цзян Нань бросил учёбу, Хунлян решил, что у того возникли финансовые трудности. Он разыскал младшего сокурсника и попытался отдать ему все свои сбережения — стипендию вместе с деньгами на жизнь. Тогда он искренне сочувствовал: «Мне много не нужно, младший брат Цзян. Возьми эти деньги, перебьёшься первое время. Сейчас без диплома никуда не

берут. Отчислишься — потом локти кусать будешь».

Разумеется, от денег Цзян Нань тогда наотрез отказался, а со временем их общение сошло на нет. Кто бы мог подумать, что спустя столько лет судьба сведёт их при таких странных обстоятельствах, да ещё и выяснится, что бывший однокашник успел обзавестись семьёй и ждёт ребёнка.

Внезапно Му Хуайси достал изящные серебряные серьги. Одну из них он не торопясь вставил в своё ухо. Поросяенок озадаченно уставился на него.

— Это переводные серьги, — с мягкой улыбкой пояснил Хуайси. — С их помощью мы сможем общаться.

Переводные серьги, созданные из редчайших материалов. По сути, они заменяли толмача с языков животных, но в кругах заклинателей считались вещью бесполезной: кроме как вести беседу со зверем, никакой пользы они не приносили. А учитывая баснословную стоимость исходных ингредиентов, тратить на них силы было верхом расточительства. Неудивительно, что секрет их создания затерялся ещё несколько тысячелетий назад. Та пара, что хранилась у Му Хуайси, скорее всего, оставалась единственной во всех Трёх Мирах. Но для них с Цзян Нанем они пришлись как нельзя кстати.

Му Хуайси не достал их раньше по чистой случайности. В его сокровищнице скопилось столько древнего хлама, что он и сам позабыл половину запасов, вспомнив о редком артефакте лишь сейчас.

Цзян Нань никогда прежде не слышал о подобных диковинках, но сама мысль о возможности нормально изъясняться его воодушевила. Пусть говорить он сможет только с Му Хуайси, это всё равно в сто крат лучше, чем оставаться бессловесным животным.

— Потерпи мгновение, Малыш. Будет немного больно, — нежно проговорил Му Хуайси, осторожно массируя кончиками пальцев правое ушко поросёнка.

От этого приторно-заботливого тона, каким обычно успокаивают младенцев, Цзян Наня передёрнуло. Да, сейчас он выглядел как крошечный кабанчик, но внутри-то оставался взрослым сознательным мужчиной!

Пока он предавался мысленному ворчанию, правое ухо уколола быстрая острая боль — Му Хуайси ловким, отточенным движением закрепил серебряную серьгу.

Они тут же решили опробовать обновку. Для любого стороннего наблюдателя звуки, издаваемые поросёнком, казались обычным невнятным хрюканьем, но благодаря магии переводных серёг Му Хуайси отчётливо слышал нормальную человеческую речь. Потренировавшись несколько минут, Цзян Нань смирился и научился равнодушно слушать собственное сопение.

Решив проблему с языковым барьером, Му Хуайси как бы невзначай задал давно мучивший его вопрос:

— И всё-таки, Малыш, откуда ты знаешь этого смертного?

Цзян Нань без утайки рассказал о студенческих годах и помощи Ли Хунляна, а в конце добавил:

— От него почти не пахнет живым теплом — янская энергия утекает сквозь пальцы. Надо бы подняться к нему и разузнать, в чём дело.

Му Хуайси слегка поджал губы:

— Я пойду с тобой.

Поросенок покачал головой:

— Не стоит.

Хунлян был его давним приятелем, и втягивать Му Хуайси в решение чужих личных проблем казалось Цзян Наню неуместным. Но стоило ему отказаться, как лицо Му Хуайси помрачнело, а во взгляде промелькнула такая тихая, щемящая обида, что Цзян Нань вновь ощутил себя бессовестным изменником. Он поспешно забормотал через серьгу:

— Понимаешь, Хунлян по природе своей жуткий трус. Если ты без приглашения завалишься к нему в квартиру, он решит, что у тебя дурные намерения...

Другое дело — крошечный домашний поросёнок. Ни одному нормальному человеку и в голову не придёт опасаться очаровательной хрюшки.

— Это легко исправить, — невозмутимо улыбнулся Му Хуайси. — В глазах окружающих ты мой питомец. А если питомец увязывается за чужаком, хозяин просто обязан проследить за своей собственностью.

Цзян Наню оставалось лишь беззвучно вздохнуть — крыть было нечем.

Спустя полчаса раздался вежливый стук в дверь. На пороге стоял Ли Хунлян с чисто вымытой тарелкой. На его измождённом, мертвенно-бледном лице сияла искренняя, счастливая улыбка.

— Господин Му, огромная вам благодарность! Моя жена съела всё до последней крошки!

Для него, измученного постоянной тревогой за здоровье супруги, не было ничего желаннее, чем видеть её сытой и довольной. Вдохновлённый этим успехом, он твёрдо решил прямо сейчас побежать на рынок за свежими лангустинами, чтобы повторить этот кулинарный шедевр дома.

Однако стоило ему развернуться, чтобы уйти, как смыслённый поросёнок проскользнул мимо ног Му Хуайси и засеменил следом за ним. Шаг влево — копытца цокают рядом, шаг вправо — хвостик-крючок мелькает у самых щиколоток.

— Какая прелесть... — растерянно прогородмотал Хунлянь, смущённо глядя на Му Хуайси. Он и подумать не мог, что обладает таким природным магнетизмом для домашних животных.

— Малыш, ко мне, — строго скомандовал Му Хуайси.

Поросёнок бросил на своего «хозяина» невинный взгляд и преспокойно прижался тёплым боком к брючине Хунляна.

Ли Хунляна осенила мысль. Его жена обожала животных — до беременности у них жил кот, которого пришлось временно пристроить к знакомым. К тому же, раз уж стряпня этого загадочного соседа сотворила настоящее чудо с её аппетитом, почему бы не воспользоваться случаем и не вывести пару кулинарных секретов? Скорее всего, дело было в его собственных неумелых руках, из-за которых супруга воротила нос от домашней еды.

— Господин Му, если вы не заняты... может, зайдёте к нам на чашку чая? — робко предложил Ли Хунлянь, чувствуя себя немного неловко из-за скрытых мотивов.

Он приготовился к вежливому отказу, но Му Хуайси, вопреки ожиданиям, согласно кивнул:

— С удовольствием. Надеюсь, мы вас не стесним.

Растроганный лаской маленького кабанчика, Хунлянь потянулся было к нему руками, но вовремя спохватился и вежливо уточнил у соседа:

— А можно мне взять его на руки?

— Он не жалуется чужаков, — прохладно отозвался Му Хуайси.

Словно в опровержение этих слов, поросёнок тут же доверчиво потянулся передними копытцами вверх, выпрашивая объятия.

Му Хуайси лишь многозначительно промолчал.

Цзян Нань вовсе не стремился уязвить его самолюбие. Просто мгновением ранее он приоткрыл Небесное око и с тревогой обнаружил, что защитное пламя жизни на плечах Ли Хунляна полностью угасло, а последняя искра над макушкой едва теплилась, готовая погаснуть от любого дуновения ветра. Если затухнет и этот духовный огонь, жизнь бедняги превратится в непрекращающийся кошмар наяву.

Хунлян бережно подхватил мягкое тельце. Стоило ему прижать поросёнка к груди, как по утомлённому телу разлилась невероятная, живительная волна тепла, будто он внезапно очнулся от затяжного сна. Сковывавший суставы могильный холод и вечная слабость бесследно растворились, разум прояснился. С тех пор как жена забеременела, он не знал покоя — бессонные ночи и скудная еда измотали его до предела. Ли Хунлян списывал всё на обычное переутомление, уговаривая себя, что стоит малышу родиться, и они с супругой быстро окрепнут — дело молодое. Но сейчас он почувствовал себя по-настоящему живым.

Когда мужчина потянулся к кнопке вызова лифта, Му Хуайси поймал пристальный взгляд поросёнка, заглядывающего ему через плечо Хунляна.

— Всего один этаж, — небрежно заметил Му Хуайси. — Давайте пройдемся пешком.

— Хорошо, конечно, — смущённо согласился тот.

Из-за вечной вялости он избегал лишних усилий и терпеть не мог лестничные пролёты, однако отказать столь любезному соседу не посмел.

Они быстро поднялись на четырнадцатый этаж. Хунлян вставил ключ в замок квартиры 1403 и, приоткрыв дверь, ласково позвал:

— Родная, я вернулся!

Из глубины погружённых в полумрак комнат не донеслось ни единого звука.

<http://bllate.org/book/19051/1960718>